

Ши Цзинь попрощался с дежурившим в ночную смену персоналом клуба и вышел на улицу, держа в руках пластиковую миску с еще дымящимися пельменями. Он направился к военному джипу, припаркованному прямо у входа; машина бросалась в глаза, словно бельмо на глазу, и не заметить ее было попросту невозможно.

Сян Аотин вышел из машины и, прислонившись к ней, стал наблюдать за его приближением.

Не дойдя до брата пары шагов, Ши Цзинь остановился и протянул ему миску.

— Держи, поешь. Самое время перекусить. Я слепил их еще днем, а сейчас просто разогрел, так что они могут быть не такими уж вкусными. Но есть можно.

Сян Аотин опешил. Его взгляд опустился на картонную миску. Немного поколебавшись, он принял ее и поставил на капот машины. Разламывая одноразовые палочки для еды, он произнес:

— Не знал, что ты умеешь лепить пельмени.

— Этому не так уж сложно научиться, — Ши Цзинь сунул руки в карманы и уставился на брата. Как только Сян Аотин снял крышку, Ши Цзинь потянулся, взял один пельмень и закинул себе в рот. Он не удержался от вопроса: — Не боишься, что я подмешал туда слабительное?

Сян Аотин послушно открыл рот и проглотил пельмень.

— А ты бы стал?

— Конечно, — ответил Ши Цзинь. — Раньше я считал тебя просто невыносимым и злился, потому что каждый раз, когда ты приезжал, ты твердил, что я слишком толстый, и заставлял меня тренироваться. Я придумал кучу способов, как над тобой подшутить, но ты больше не появлялся. Так что у меня даже не было шанса пустить их в ход.

Это были истинные мысли прежнего «Ши Цзиня». И нынешний Ши Цзинь без малейших угрызений совести озвучил их вслух.

До того как всё рухнуло, «Ши Цзинь» был наименее близок именно с Сян Аотином. «Он» хотел сблизиться с ним, но в то же время боялся. Прежний «Ши Цзинь» был самым обычным мальчишкой. А Сян Аотин, его отважный старший брат, умеющий пилотировать истребители, практически воплощал в себе «его» образ настоящего героя.

Как жаль, что этот герой перед своим младшим братом то и дело примерял на себя роль злодея.

На слова Ши Цзиня Сян Аотин ничего не ответил. Опустив голову, он подцепил палочками еще один пельмень и отправил его в рот. Внешне он казался абсолютно равнодушным, но легкая дрожь в руках, из-за которой капли бульона брызнули ему на одежду, выдавала смятение в его сердце.

— Ты знал о сделке? — спросил Ши Цзинь.

Сян Аотин вздрогнул. Он проглотил пельмень и торопливо вытер одежду. Белые, пухлые пельмени, плавающие в бульоне, внезапно заставили его вспомнить момент, когда он впервые увидел своего шестого брата.

Это было в стране М, в роскошной, но холодной и пустой резиденции Ши Синжуня. Ши Цзиню не было и года, и он только что потерял мать. На руках у Ши Синжуя он выглядел в точности как пухлый, беленький пельмешек. Заметив Сян Аотина, он расплылся в широкой, чистой улыбке.

Дети невинны — эту истину он усвоил в армии.

— Я не знал. — Сян Аотин вдруг почувствовал, что не может смотреть Ши Цзиню в глаза. Съеденные пельмени комом встали поперек горла. Подавленным голосом он продолжил: — Но я кое о чем догадывался. Меня определили в лучший род войск, дали лучших инструкторов и лучшие ресурсы. И так происходило после каждой нашей встречи... Я не знал, как Ши Синжунь всё это проворачивал. Я просто ненавидел это чувство — будто я пролез через черный ход. Армия — это место, где решает сила, и большинство там с презрением смотрят на тех, кто выезжает за счет связей.

Ши Цзинь кое-что осознал.

— Так вот почему ты навещал меня всё реже и реже. И почему каждый раз, когда я спрашивал, ты оказывался по горло занят «неотложными тренировками» и «обязательными заданиями».

Сян Аотин не стал ни подтверждать, ни отрицать. Помешивая бульон в миске, он тихо спросил:

— Сяо Цзинь, ты нас ненавидишь?

— Пока я не узнал правду, я никого не ненавидел, — ответил Ши Цзинь. — Теперь я ненавижу остальных братьев, но ты — другое дело. К тебе я ненависти не испытываю.

Рука Сян Аотина, сжимавшая палочки, замерла. Он взглянул на подростка и хрипло спросил:

— Почему я — другое дело?

Ши Цзинь вспомнил мысли прежнего «Ши Цзиня» в самом конце «его» жизни и мысленно вздохнул.

— Потому что ты — герой, — произнес он. — И даже если герой порой совершает ошибки, это не страшно, пока его сердце остается чистым и благородным.

Сян Аотин отложил палочки и тяжело оперся о капот. Прошло много времени, прежде чем он снова заговорил, и голос его звучал глухо:

— Мне жаль, полагаю, я тебя разочаровал... Никто не бывает по-настоящему чистым и благородным. Уж точно не мы — с того самого момента, как мы вернулись в этот дом, разыгрывая фальшивую привязанность, ни один из нас таковым не являлся.

Это был болезненный разговор. Они оба высказали правду, похороненную глубоко в сердцах, и в ответ слышали то, чего предпочли бы никогда не слышать.

Внезапно Ши Цзиню расхотелось продолжать.

— Так о чем ты хотел со мной поговорить? — спросил он. — Мне нужно вернуться и принять душ, завтра мы рано выезжаем.

Сян Аотин опустил голову. Взяв эмоции под контроль, он выпрямился и повернулся к Ши Цзиню. Не отрывая взгляда от лица подростка, он выдавил из себя кривую, болезненную

улыбку:

— Я слышал, ты пострадал, и просто хотел тебя поведать... Уже поздно, и на улице холодает. Тебе лучше вернуться.

Было совершенно очевидно, что изначально Сян Аотин хотел сказать вовсе не это. Ши Цзинь наблюдал, как тот изо всех сил старается сохранить самообладание, и решил больше к нему не лезть — в любом случае, сам он уже высказал всё, что хотел. Поэтому он просто кивнул брату, развернулся и зашагал обратно к клубу.

Едва он сделал несколько шагов, как позади раздался голос Сян Аотина. Ши Цзинь остановился и обернулся.

— Если ты захочешь, я всегда буду твоим братом, — произнес Сян Аотин с бледной, неловкой улыбкой. — Но, конечно, если тебе это не нужно — всё в порядке... Сяо Цзинь, прости меня.

— Это я должен сказать тебе спасибо.

Хотя бы за то, что он спас «Ши Цзиня» в оригинальном сюжете.

Большого Ши Цзинь ничего не сказал. Он отвернулся и продолжил путь к клубу. Бросив мимолетный взгляд сквозь стеклянную дверь с узорами, он увидел, что Сян Аотин снова взял в руки миску с пельменями. Опустив глаза в пол и чувствуя себя немного подавленным, Ши Цзинь направился к лифту.

Выйдя из ванной после душа, он обнаружил на телефоне новое сообщение. Отправителем был Жун Чжоучжун, и, как обычно, текст оказался коротким и отнюдь не дружелюбным: «Мелкий паршивец, ты так и не посмотрел Новогодний гала-концерт с моим участием».

Ши Цзинь перестал вытирать волосы полотенцем и открыл мессенджер. Он припомнил оригинальный сюжет — у Жун Чжоучжуна не только язык был пропитан ядом, его поступки тоже отличались редкостной токсичностью. И он набрал ответ: «Ага, не горел желанием на тебя смотреть, большой паршивец».

Затем он удалил всю переписку и, проигнорировав последующие гневные тирады Жун Чжоучжуна, лег в постель. Завернувшись в одеяло, он мгновенно провалился в глубокий сон без сновидений.

После более чем двенадцатичасового перелета самолет приземлился в прибрежном городе страны М. Ши Цзинь нервно следил за своей шкалой прогресса и с облегчением обнаружил, что она не выросла — напротив, показатель даже немного снизился.

«Она не поднялась! Похоже, Жуйсин и страна, в которой ты вырос, больше не являются смертоносными факторами. Отъезд из города Б также снизил уровень опасности», — радостно прошептал Сяо Сы.

Наблюдая, как шкала опускается до отметки 490, Ши Цзинь тоже радовался. Он с чувством вздохнул:

— Давненько я не чувствовал себя таким расслабленным. Как хорошо, что мы уехали.

«Да, это точно», — эхом отозвалась система.

Ши Цзинь поудобнее откинулся на заднем сиденье автомобиля. Хотя он, по сути, разорвал отношения с Ши Вэйчуном, шкала прогресса на это никак не отреагировала. Вспомнив о факторах выживания, которые он получал от своих братьев, Ши Цзинь погрузился в раздумья. Но в конце концов просто покачал головой и выбросил эти мысли из головы.

«Да и ладно. Сейчас я в безопасности, и это главное».

Он достал из кармана ириску, развернул обертку и протянул ее Лянь Цзюню.

— Держи, съешь конфетку, чтобы взбодриться. Зарядишься отличным настроением на весь день.

Лянь Цзюнь, который выглядел слегка бледным после утомительного перелета, бросил на него взгляд. Перехватив запястье Ши Цзиня, он губами взял ириску прямо с его ладони, а затем откинулся на спинку сиденья и закрыл глаза.

Довольный Ши Цзинь убрал руку и достал телефон, чтобы поиграть в маджонг.

Гуа Второй, наблюдавший за этой сценой с водительского сиденья, отвел взгляд от зеркала заднего вида и молча сунул в рот чупа-чупс.

Машина доехала до частного порта. Ши Цзинь вместе со всеми направился к пришвартованному в гавани круизному лайнеру средних размеров, с любопытством оглядываясь по сторонам. Он изумленно выдохнул:

— Я думал, мы полетим на остров на вертолете. Никак не ожидал круизного лайнера.

— Могли бы, но для организма Цзюнь-шао это было бы слишком большим испытанием. Гуа Первый зафрахтовал судно, чтобы мы могли нормально выспаться на борту, — объяснил Гуа Второй. Он как-то странно посмотрел на Ши Цзиня. — Ты же вроде как был богатым молодым господином. Неужели никогда раньше не видел круизных лайнеров?

— Э-э... Конечно, видел. Но я всё время учился, и у меня просто не было времени развлекаться на лайнерах, — попытался спасти свой имидж Ши Цзинь.

Выражение лица Гуа Второго красноречиво говорило: «Ну да, конечно. Я что, похож на умственно отсталого?», но развивать тему он не стал. Когда они поднялись на палубу, ему в голову пришла одна мысль:

— У тебя бывает морская болезнь? До острова плыть прилично. Если да, то тебе лучше выпить таблетку прямо сейчас.

Ши Цзинь на мгновение задумался, а затем уверенно ответил:

— Нет. У меня отличный вестибулярный аппарат; я слышал, что укачивает только тех, у кого с ним проблемы.

Гуа Второй удивленно вскинул брови. Не став его больше уговаривать, он повел всех к каютам.

Спустя десять минут после отплытия Ши Цзинь рухнул на диван в кают-компании. Весь мир вокруг него пошел кругом.

— В этом нет никакого смысла! — чувствуя себя полумертвым, он зажал рот рукой, изо всех сил сдерживая приступ тошноты.

Сяо Сы преисполнился сочувствия: «Вероятно, это из-за того, что ты раньше никогда не плавал на кораблях. Давай я наложу на тебя бафф, и тебе сразу станет легче».

Через несколько минут накатывающая тошнота постепенно отступила. Ши Цзинь, переполненный искренней благодарностью, мысленно поблагодарил свой «золотой палец», а затем нашел планшет и нажал на иконку знакомого приложения.

Поэтому, когда Гуа Второй вернулся в кают-компанию с таблетками от укачивания, он застал Ши Цзиня, который со свежим, как майская роза, видом резался в маджонг. Эта картина разительно отличалась от недавнего умирающего лебедя.

— Маджонг еще и морскую болезнь лечит? — Гуа Второй не верил своим глазам.

Дядя Лун, шедший следом, мельком взглянул на подростка, а затем закатил глаза, глядя на Гуа Второго. Сунув руки в карманы своего белого халата, он широким шагом удалился.

— Это Цзюнь-шао попросил тебя прийти, зачем ты на меня-то глаза закатываешь? — возмущенно крикнул ему вслед Гуа Второй, чувствуя себя несправедливо обиженным. Он перевел взгляд на Ши Цзиня, увлеченно тыкающего в планшет, затем посмотрел на лекарство в своей руке. Выкинув таблетки в мусорное ведро, он раздраженно потопал прочь.

На время ужина круизный лайнер бросил якорь. Ши Цзинь с восторгом наблюдал за закатом. Он договорился, чтобы ужин накрыли прямо на палубе, и выкатил туда инвалидное кресло Лянь Цзюня.

Во время плавания Лянь Цзюнь немного вздремнул. Теперь он выглядел гораздо бодрее, да и настроение у него улучшилось. Заметив приготовленный на палубе «ужин при свечах», он слегка изменился в лице. Обернувшись через плечо, он посмотрел на Ши Цзиня:

— Твоя затея?

— Нет, я попросил персонал, — ответил Ши Цзинь, паркуя коляску у стола. — Морской воздух полезен для здоровья, но днем солнце палило слишком сильно. Зато сейчас в самый раз, да и ветерок приятный. — Он сел рядом с Лянь Цзюнем, проигнорировав приготовленное для него место напротив, и придвинул к себе приборы. — Повара планировали подать ужин в западном стиле, вынося блюда по одному. Терпеть такое не могу, это слишком долго, поэтому я попросил их заменить всё на шведский стол с морепродуктами, — сказал он, приподнимая крышки с блюд. — Не волнуйтесь, дядя Лун всё одобрил, так что расстройства желудка не будет.

Уголки губ Лянь Цзюня едва заметно дрогнули в улыбке. Взяв палочки, он произнес:

— Как предусмотрительно с твоей стороны. А как продвигается твоя учеба?

Улыбка мгновенно исчезла с лица Ши Цзиня. Опустив голову, он начал яростно запихивать в себя еду, делая вид, что оглох.

Увидев, как стерлась эта дурацкая ухмылка, Лянь Цзюнь удовлетворенно хмыкнул. Он перестал дразнить подростка и переключил внимание на превосходный ужин, наслаждаясь прохладным вечерним бризом.

К тому времени, когда ужин подошел к концу — мирно и спокойно, — совсем стемнело. Стол убрали, и лайнер вновь снялся с якоря. Небо усыпали мириады звезд, казавшихся такими близкими, что, казалось, стоит лишь протянуть руку — и можно до них дотронуться.

— Давненько я не видел такого красивого звездного неба, — со вздохом произнес Ши Цзинь, вальяжно раскинувшись в шезлонге. Свежий морской бриз, мерная качка корабля — всё это походило на прекрасный, пьянящий сон.

Лянь Цзюнь откинулся на спинку коляски и устремил безмятежный взгляд к звездам. Заложив руки за голову, он выглядел расслабленным и умиротворенным.

Стояла такая тишина, словно во всем мире не осталось никаких иных звуков, кроме рокота волн и шепота ветра.

Ши Цзинь повернул голову к Лянь Цзюню. Его взгляд, следуя за порывами ночного бриза, скользнул по развевающимся смоляным волосам мужчины и краям его рукавов. А затем медленно опустился ниже, заглядывая под полы распахнувшегося от ветра халата.

— На что ты смотришь? — вопрос, заданный тихим, мягким голосом, нарушил тишину.

Ши Цзинь, словно находясь под каким-то гипнозом, ляпнул не подумав:

— Хочу посмотреть, есть ли на вас штаны. Ветер такой сильный, что если их нет, я смогу увидеть ваши ноги.

Лянь Цзюнь: «.....»

Ши Цзинь, чей мозг наконец-то догнал язык: «.....»

Сяо Сы, оказавшийся невольным зрителем этого действия: «.....»

Теплая атмосфера лопнула, как мыльный пузырь.

Оцепеневший Ши Цзинь поднял глаза на Лянь Цзюня и заикаясь выдавил:

— Нет, это... Я хотел сказать, мне просто любопытно. Вы всегда носите только халаты, я никогда не видел на вас другой одежды. Это ради красоты? Что ж, вам и правда очень идет... — даже в такой ситуации он не забыл вставить льстивую ремарку.

Однако Лянь Цзюнь лести не оценил. Совершенно бесстрастным взглядом он посмотрел на Ши Цзиня, накрыл ноги тонким пледом и произнес:

— Это потому, что людям, испытывающим трудности с ходьбой, халаты гораздо удобнее снимать и надевать. В них нет кучи сложных пуговиц и молний, что сильно экономит время.

Развернув коляску, он покинул палубу.

Этот простой ответ поверг Ши Цзиня в шок.

Сяо Сы недоверчиво воскликнул: «Цзинь-Цзинь, ты правда думал, что Дорогой одевается так из-за тщеславия? Какой же ты поверхностный!»

Ши Цзинь с ногами забрался в шезлонг и обхватил колени руками, пряча в них лицо. Ему было безумно стыдно. Единственное оправдание, которое он мог для себя найти, заключалось в том, что в средней школе он пересмотрел аниме, и иногда его фантазия просто выходила из-под контроля.

Ранним утром, когда корабль пришвартовался в порту, Ши Цзинь спал без задних ног, даже не

шевелись. Не став его будить, Гуа Первый и остальные сошли на берег, чтобы заняться организационными вопросами на острове.

К тому времени, как подросток наконец выбрался из каюты, на улице уже вовсю светило солнце. Лайнер опустел — остался лишь Гуа Второй, который сидел в кают-компании, ожидая, чтобы сопроводить его на остров.

Подставляя лицо легкому бризу, Ши Цзинь подошел к поручням и взглянул на великолепный остров в форме полумесяца, окруженный лазурными водами. Он не удержался от восхищенного присвиста.

— Какая красота. А что это там в заливе, водный мотоцикл?

— Глазастый, это и правда гидроцикл. Позже я тебя прокачу, — сказал Гуа Второй. — На нашем острове полно развлечений. Если не случится ничего непредвиденного, с сегодняшнего дня и до конца марта у нас официальный отпуск. Будем отрываться по полной.

Это заявление заставило Ши Цзиня переключить внимание с острова на собеседника.

— Только до конца марта? В апреле предстоит какая-то работа?

— Не совсем работа, скорее конференция легальных теневых организаций. Каждый апрель правительственные чиновники проводят проверку и перерегистрацию всех крупных криминальных синдикатов Китая, а затем обсуждают с их лидерами вопросы ликвидации незаконных группировок. Цзюнь-шао обязан присутствовать лично, чтобы приглядывать за теневой стороной и следить, чтобы они вели себя хорошо, — объяснил Гуа Второй, направляясь к трапу.

Ши Цзинь пошел следом за ним.

— А где проходит встреча? В Китае?

— Нет, в нейтральных водах. Правительство пригоняет туда огромный круизный лайнер, и все поднимаются на борт. Знаешь ли, даже если теневая организация легализована, люди нашей профессии не могут не беспокоиться, что власти воспользуются случаем и накроют всех разом. Они бы ни за что не согласились собраться на суше.

Ши Цзинь понимающе кивнул. Бросив взгляд на шкалу прогресса Лянь Цзюня, которая после спасения Чэнь Цин откатилась к отметке 500, он мысленно обвел апрель в календаре жирным красным маркером.

Остров Лянь Цзюня назывался «Остров залива Полумесяца» из-за своей формы. Он находился в частной собственности и со всех сторон омывался морем, так что опасаться внезапных нападений не приходилось. Благодаря этому все вокруг заметно расслабились и вели себя куда менее напряженно и настороженно, чем в городе Б или провинции Y.

Жить им предстояло в комплексе зданий, расположенном в самом центре острова. Он включал в себя три огромные виллы, просторную смотровую площадку, большой и малый бассейны, три обеденных зала с отдельными кухнями, где готовили блюда разных кухонь мира, тренажерный зал, стрельбище, многофункциональный комплекс, теннисные корты, баскетбольные площадки, а также здание с мультимедийными развлечениями.

Ши Цзинь чувствовал себя деревенщиной, впервые попавшей в мегаполис. Озираясь по

сторонам и слушая экскурсию от Гуа Второго, он мысленно сокрушался: счастье богачей воистину недоступно пониманию простых смертных. По сравнению с «Цветущим садом» и клубом в городе Б это место было просто раем на земле!

— Это наша жилая зона, а в других частях острова разбросаны различные зоны отдыха. Позже можешь взять карту и прокатиться на экскурсионном минивэне, чтобы всё осмотреть. Только не забудь попросить у Гуа Шестого пропуск, — закончил свой рассказ Гуа Второй и повел Ши Цзиня в самую большую виллу, расположенную в центре.

Ши Цзинь восторгнулся.

— Гуа Шестой?

Гуа Второй вспомнил, что Ши Цзинь еще ни разу не видел Гуа Шестого, и пояснил:

— Гуа Шестой — управляющий этого острова. Каждый год он приезжает сюда, чтобы привести дела в порядок и провести зиму вместе с Цзюнь-шао. Но из-за того, что на этот раз Цзюнь-шао задержался в городе Б, он тоже приехал позже, и мы с ним разминувшись. У него мягкий характер, он занимается логистикой и тому подобными вещами. Позже я вас познакомлю.

Ши Цзинь кивнул. Они прошли через уютный, но элегантно обставленный вестибюль виллы и поднялись по деревянной лестнице.

Второй этаж виллы поражал своими размерами. Здесь располагались две просторные главные спальни с великолепным видом, несколько кабинетов, небольшая гостиная и уютно обустроенная терраса с подвесными креслами-качалками.

Гуа Второй завел Ши Цзиня в одну из главных спален. Указав на гардероб, он сказал:

— Твоя новая одежда там. Осмотрись тут сам, и если чего-то не хватает, позови меня. У меня появились кое-какие дела. — С этими словами он направился к выходу.

Ши Цзинь остановил его вопросом:

— А ты где живешь, по соседству? Кажется, на этом этаже всего две комнаты. А остальные где обитают, на других этажах? А как же Цзюнь-шао?

Подсознательно он уже решил, что Гуа Второй — его сосед; первый вопрос прозвучал скорее как утверждение, нежели как вопрос.

Гуа Второй смерил его странным взглядом. Помолчав секунду, он произнес:

— Первый и третий этажи этой виллы пустуют. Я живу в вилле слева от тебя — если крикнешь с террасы, я услышу тебя прямо из своей комнаты. У тебя есть сосед по этажу, но это не я.

Удивленный Ши Цзинь спросил:

— Тогда кто? Гуа Девятый?

Гуа Первый, Гуа Третий и Гуа Пятый обычно жили рядом с Лянь Цзюнем, так как помогали ему вести дела «Аннигиляции», поэтому он автоматически исключил их из списка.

Гуа Второй одарил его многозначительным взглядом и, намеренно нагнетая интригу, ответил:

— Нет, не Гуа Девятый. Узнаешь, когда встретишься с ним. А теперь разбирай вещи и устраивайся, мне и правда нужно кое с чем разобраться. — Он развернулся и вышел за дверь.

Ши Цзинь проводил его взглядом, ломая голову над тем, кто же его таинственный сосед, но вскоре благополучно забыл об этом и с размаху плюхнулся на мягкую, пружинистую кровать. Радостно перекатившись на спину, он уставился на роскошную панораму за окном.

— Это действительно рай, — довольно вздохнул он. Вспомнив, что со вчерашнего вечера так и не видел Лянь Цзюня, он бросил взгляд на часы. Было самое время для завтрака, поэтому он достал телефон, набрал номер и дождался ответа. — Цзюнь-шао, вы где? Уже завтракали? — спросил он.

«Ты уже сошел с корабля?» — вопрос Лянь Цзюня сопровождался шумом льющейся воды.

— Да, Гуа Второй как раз показал мне мою комнату. А вы где, Цзюнь-шао? Если еще не завтракали, давайте поедем вместе.

В трубке на мгновение повисла тишина, а затем раздался звук открываемой двери, и ровно в этот же момент дверь в комнату Ши Цзиня распахнулась. На пороге возник Лянь Цзюнь, всё еще сжимающий в руке телефон.

— Я здесь, ты... — начал он.

Потрясенный Ши Цзинь резко обернулся и уставился на него широко раскрытыми глазами.

Они в оцепенении смотрели друг на друга.

Лянь Цзюнь лишился дара речи. Он смотрел на лежащего на кровати Ши Цзиня, чья одежда задралась во время катаний по матрасу, обнажив полоску живота. Моргнув, он отвел взгляд, сделал шаг назад и закрыл дверь. Из всё еще не сброшенного вызова донесся его голос:

«Оденься, а потом пойдем в столовую завтракать».

Ши Цзинь перевел взгляд с двери на телефон и пулей прыгнул с кровати. Подлетев к двери, он распахнул ее:

— Цзюнь-шао, как вы так быстро оказались здесь, вы что...

Лянь Цзюнь смерил взглядом его растрепанный вид. Развернувшись, он вернулся в свою комнату, захлопнув дверь прямо перед носом Ши Цзиня.

«Я же сказал тебе одеться, почему ты вышел в таком виде?» — снова раздался голос из динамика.

—

Ши Цзинь изучил взглядом дверь перед собой, затем обернулся, чтобы посмотреть на свою собственную, и мысленно перевел вопрос, который собирался задать, в утвердительное предложение:

«Так это вы мой сосед».

Так близко друг к другу они еще никогда не жили.

<http://bllate.org/book/18125/1750033>